

ОПРЕДЕЛЯЮЩАЯ РОЛЬ СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА В ОБЩЕСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

ТЕРЕЗА ВАРТАЗАРЯН

Общественная собственность на средства производства представляет собой экономическую основу коммунистической формации на всех этапах ее зрелости. Она определяет принципиальное отличие коммунистической формы обобществления труда от социальной сущности основных форм частной собственности на средства производства и обусловленного ими социального взаимодействия. Если зрелость экономических форм социализма выявляется в степени развитости решающего отношения производства, то показателем этой степени служат реальное обобществление труда и определяемое им социальное взаимодействие. Данный показатель представляет собой опосредованное и конечное выражение результативности общественного производства на каждом этапе развития коммунистической социально-экономической формации. Это закономерно по той причине, что удовлетворение потребности производительных сил в установлении форм экономически свободного труда и достижении полного социального равенства является главным условием их перехода на качественно новую ступень.

В той мере, в какой общественная собственность обеспечивает создание адекватных зрелому коммунистическому способу производства производительных сил, она воплощает в себе главное социальное условие достижения высокоразвитой трудовой общности, основанной на принципах полного равенства. Это определение общественной собственности охватывает процесс ее реализации от первоначальных преобразований способа производства и до всемерного осуществления основного экономического закона коммунистической формации. Устранение отношений эксплуатации, социального отчуждения в труде и его последствий составляет закономерный этап этого процесса, подготавливающий переход утверждающегося социально-экономического строя в его развитое состояние. В этом проявляется общая социальная сущность исторических преобразований, производимых на основе господствующей формы собственности в условиях нового общественного строя на разных этапах его становления.

Объективное видоизменение основного экономического закона коммунистической формации вскрывает, с одной стороны, неограниченный характер его действия, а с другой—специфику отдельных этапов осуществления. Именно специфическая сущность движения общественной собственности в период создания адекватной зрелому коммунистическому способу производства материально-технической базы обнаруживает отличительные черты социалистического преобразования содержания и формы процесса труда. Уяснение исторического смысла и значения социалистического этапа построения нового общества—вопрос, приобретающий, как известно, все большую актуальность. Это объясняется необходимостью анализа достигаемого при социализме уровня общественного прогресса—этого закономерного результата естественноистори-

ческого процесса смены формаций, окончательно достижимого в высшей фазе коммунизма.

Важно учитывать, что марксистская трактовка общественного прогресса неотделима от характеристики прогресса производственного. Производственные отношения, приводимые в соответствие с уровнем и потребностями развития производительных сил, всегда образуют более совершенную по сравнению с предшествующей общественную форму труда. При этом критерий прогрессивности различных социально-экономических систем лежит за пределами сопоставительного анализа этих систем как таковых. Поскольку функционирование всякой системы общественных отношений связано с определенной степенью развития производительных сил и подчинено им, историческая оправданность соответствующих социальных форм заключается в показателях эффективности производства. Лишь исходя из изменяющегося содержания материального производства можно объяснить противоречивый характер естественнoисторического процесса как закономерность прогрессивную. Иначе социальная направленность этого процесса, а также его логика—необходимость длительного периода развития отношений эксплуатации, разделяющего две неантагонистические формации,—остаются невыявленными.

Подчеркнем, что в марксистской концепции общественного прогресса последовательно воплощается принцип материалистического монизма. Установление социальных форм, наиболее достойных человеческой природы, связывается с полным удовлетворением разумных потребностей, непрерывное повышение уровня которых обусловлено огромным ростом производительности труда, научно-техническим прогрессом. В этой исторической обусловленности потребностей проявляется решающая роль материального производства, определенным образом формирующая их и вместе с тем содержащего в себе реальные возможности их удовлетворения, равного для всех членов общества.

Специфические для каждого способа исполнения труда технические средства развивают различные навыки, опоспособности к нему, которые воплощаются в соответствующем «технологическом типе работника»¹. К числу важнейших черт технологического типа работника при необходимости свободного комбинирования общественного труда относится способность к перемене труда, предполагающая в свою очередь наличие специальной образовательной подготовки. Речь идет, таким образом, о качествах субъекта труда, обеспечивающих эффективное взаимодействие элементов производительных сил на данной ступени развития. То есть речь идет о качествах личностного фактора производительных сил, необходимых для преодоления их имманентных противоречий—противоречий, возникающих в процессе соединения рабочей силы и средств производства, а также в процессе взаимодействия видов комбинированного труда.

¹ Термин предложен А. М. Экмалюпом: «...качественно новый уровень развития технических средств непосредственно вызывает к жизни субъект труда, наделенный новыми навыками и способностями, а значит и потребностями. Субъект труда, взятый как носитель такого набора навыков, способностей и потребностей, которые непосредственно обусловлены применяемым в процессе труда уровнем развития технических средств, мы называем *технологическим типом работника*» (Ашот Экмалюп, Методологический анализ понятия «достижения научно-технической революции», «Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1977, № 8, с. 16).

Как можно видеть, здесь затрагивается главный аспект проблемы соотношения объекта и субъекта труда—приоритет предметного, материального начала, впервые установленный Марксом и Энгельсом на основе открытия ими двоякой детерминации деятельности. «Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает как с тем, *что* они производят, так и с тем, *как* они производят»². Поскольку же субъект деятельности получает определение (в онтологическом плане) в ее предмете, постольку он являет собой продукт взаимодействия с ним. В силу этого «предметный момент живого труда, подчиненный живому труду»³, несет в себе меру развития живого труда. «Индивидуум производит предмет и через его потребление возвращается опять к самому себе, но уже как производящий и воспроизводящий себя самого индивидуум»⁴.

Отсюда следует, что предметное содержание деятельности «задает» характеристику ее субъекта в единстве качеств последнего как производителя и как потребителя. Иначе говоря, уровень развития производительных сил, заключая в себе показатели личностного фактора, выражает реальную способность к труду и вместе с тем масштабы наиболее существенных потребностей—тех, чье удовлетворение обеспечит осуществление указанной способности. В ходе удовлетворения таких, специфических для каждого данного уровня развития материального производства, общественных потребностей реализуются все новые возможности технического прогресса, изменяется предметное содержание деятельности и тем самым обуславливается новый виток в диалектическом взаимодействии субъекта и объекта труда. «...Сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям»,—отмечал К. Маркс⁵. И еще: «С развитием человека расширяется это царство естественной необходимости, потому что расширяются его потребности; но в то же время расширяются и производительные силы, которые служат для их удовлетворения»⁶.

Таким образом, объективный процесс повышения производительности труда сопряжен с возрастанием общественных потребностей в той же мере, в какой он сопряжен с совершенствованием способности к нему. Это означает, что указанные потребности коррелируют с реализующимися возможностями преобразующей деятельности и выступают в качестве ее основного стимула. Сказанное выявляет принципиальное значение для понимания марксистской концепции общественного прогресса положения о всемерном удовлетворении потребностей на высшей фазе коммунизма. Это положение обычно оценивается лишь с точки зрения конечной цели коммунистического общества, как составная часть его идеала, как воплощение этой цели. Между тем, исходя из анализа диалектики субъекта и объекта деятельности в трудах основоположников марксизма, необходимо рассматривать данное положение прежде всего в связи с закономерностями производственного прогресса, как важнейшее условие его осуществления на ступени становления развитого общественно комбинированного труда. Корреляция масштабов общественных по-

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 19.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. III, с. 285.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, с. 720.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 27.

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, с. 38.

требностей с уровнем научно-технических достижений на этой ступени выражает взаимообусловленность полного изобилия материальных и духовных благ, а также возможностей всестороннего развития личности, а значит, возможностей обеспечения экономически свободного труда, неограниченного роста производительных сил.

Положительная соотнесенность творческих потенций и потребностей субъекта деятельности приобретает подлинную актуальность, т. е. определяет гуманистическую направленность развития общества, тогда, когда она становится необходимым условием преодоления имманентных противоречий производительных сил. Эти противоречия отражают, как отмечалось выше, диалектику двух сторон общественного способа производства и несут в себе ее конкретно-историческую характеристику. Известно, что в рамках капиталистического способа производства эти противоречия имеют двоякую значимость. Они выявляют, с одной стороны, объективную закономерность возрастания роли личностного фактора производительных сил в ходе научно-технического прогресса, а с другой—исторические пределы экономических отношений, сложившихся на основе антагонистического разделения труда.

В капиталистическом производстве, указывал К. Маркс, сами рабочие являются «простыми средствами производства, а не самоцелью и не целью производства»⁷. Исследуя процесс подчинения труда капиталу, Маркс вскрывает объективную обусловленность возникновения и усугубления разрыва между самоцелью и целью капиталистического производства в неразрывной связи с ростом требований, предъявляемых производством субъекту труда. С созданием крупной промышленности впервые за весь период развития материального производства его эффективность оказывается во все более непосредственной зависимости от способности индивида к творческому сочетанию многообразных функций расчлененной деятельности. Эта необходимость перемены труда выражает насущную потребность производительных сил на данной ступени развития—потребность в свободном общественном комбинировании труда, предполагающем высокую координированность совокупной производительной деятельности.

Тем самым требование всестороннего развития личности, впервые выдвигаясь в качестве важнейшего условия повышения производительности труда, воплощает в себе необходимость коренного изменения технико-организационных отношений капиталистического производства. Указанное изменение состоит в преодолении форм социального закрепления деятельности, а также стихийного характера общественного производства, общественных отношений в целом—в достижении объективного соответствия между степенью и сущностью разделения труда на данном уровне его обобществления. Иначе говоря, утверждающаяся в условиях крупной промышленности степень развитости общественного разделения труда делает возможным осуществление самоцели производства в той мере, в какой устраняются основные проявления его антагонистических форм—социальное отчуждение в труде и во взаимодействии людей.

Формирующиеся в недрах капиталистического способа производства тенденции развития содержания разделения труда определяют направленность общественного прогресса, ибо «люди завоевывали себе свободу всякий раз постольку, поскольку это диктовалось им и допускалось

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. II, с. 608.

не их идеалом человека, а существующими производительными силами»⁸. Необходимость всестороннего, гармоничного развития личности — это прежде всего требование экономически свободного труда, удовлетворение которого связано с превращением труда в первую потребность человека. Сущность этого процесса заключается в устранении основной структурообразующей противоположности — противоположности между производством и потреблением, развитие которой обусловило распад целостности социального взаимодействия и расчленение самой личности⁹. Именно так, посредством создания материальных условий, необходимых для подлинно совместной производительной деятельности, общественное производство преодолевает порожденные в ходе его собственного прогресса ограничивающие факторы.

Характеризуя предпосылки утверждения полного социального равенства при коммунизме, К. Маркс указывает на окончательное преодоление существующего разделения труда и его социальных последствий, на сопряженные процессы становления личности нового типа и роста производства, на всемерное удовлетворение общественных потребностей. «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своем знамени: «Каждый — по способностям, каждому — по потребностям!»¹⁰.

Заметим, что данная последовательность перечисляемых предпосылок отражает закономерные этапы развития нового способа производства, осуществления конечной цели коммунистического общества. Осмысление исторической специфики этих этапов с полным учетом Марксова анализа, определившего данную последовательность и конкретность формулировки, позволяет придерживаться наиболее адекватных методологических принципов при отграничении ступени общественного прогресса, достигаемой в рамках зрелого социализма.

Известно, что в широко обсуждающемся в последнее время вопросе о критериях зрелости социалистического общества единство взглядов отсутствует. Вместе с тем в подходе к упомянутому вопросу вполне отчетливо прослеживается общая тенденция, состоящая в стремлении дополнить высший критерий общественного прогресса — развитие производительных сил, либо подвергнуть его применение некоторой коррекции. Главным аргументом, приводимым в обоснование соответствующих взглядов, служит указание на специфику коммунистической формации, на отличие цели развития нашего общества от направленности социально-экономических отношений предшествующих формаций.

Следует подчеркнуть, однако, что на новой ступени общественного прогресса действие его законов также выражает диалектику двух сторон способа производства и характеризует принцип материалистическо-

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 433.

⁹ Н. Ф. Наумова, Буржуазная социология о разделении труда («Вопросы философии», 1965, № 2).

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 19, с. 20.

го монизма. Специфика коммунистической формации определяется *отличным* от предшествующих ступеней развития содержанием общественного прогресса и *иными* формами его осуществления—отличительными чертами этой формации как неантагонистической социальной системы, базирующейся на исторически наиболее эффективном способе производства материальных благ.

Становление коммунистического общества происходит, как известно, в условиях ускоренных темпов научно-технического прогресса, нарастающей научно-технической революции. Играя важнейшую роль в общественном развитии, современные достижения научно-технического прогресса существенно определяют его особенности. Речь идет как об изменении темпов общественного прогресса в целом, так и о возникновении специфических закономерностей социального взаимодействия. Влияние научно-технического прогресса на различные стороны жизни социалистического общества широко исследуется и осмысливается в аспекте решения главной задачи—достижения полного социального равенства. Это позволяет осуществить комплексный подход к изучению современного этапа построения общества будущего, что связано главным образом с необходимостью выявления закономерностей, определяющих исторические особенности развития производительных сил и соответствующей системы экономических отношений. Рассмотрение таких закономерностей в свою очередь предполагает анализ своеобразия социально-политических, идеологических и духовных процессов и вместе с этим анализом позволяет вскрыть особенности изменений социальной структуры, форм социальной организации.

Специфику коммунистической общественно-экономической формации выражают, таким образом, исторические особенности содержания и форм общественного прогресса. Между тем критерий общественного прогресса характеризует не эти его стороны в отдельности, а *взаимодействие* между ними, выявляет решающую роль одной из них. Поэтому определение критерия общественного прогресса должно отражать логику этого взаимодействия. Здесь возникает вопрос, есть ли достаточно оснований говорить о специфике самого взаимодействия между содержанием и формами общественного прогресса в условиях новой формации. Утвердительный ответ на него влечет по меньшей мере два новых вопроса—как при этом трактуется основной социологический закон об определяющей роли способа производства по отношению к другим процессам общественной жизни и как конкретно выражается указанная специфика в диалектике двух сторон коммунистического способа производства. Отсюда ясно, что такое утверждение должно быть веско обосновано и одной ссылки на особенности коммунистической формации, ее отдельных этапов совершенно недостаточно.

В высказываниях различных авторов, взятых вместе, и обсуждаемому критерию причисляется развитие всех сфер общественных отношений, а также самого субъекта этих отношений. Отсылая к специфике коммунистической формации, авторы, как отмечалось, указывают на социальную направленность присущей ей системы общественных отношений, на ее самцель—всестороннее и гармоничное развитие личности. Расширение объема критерия общественного прогресса служит, судя по соответствующим высказываниям, наиболее полному учету многообразных процессов, обеспечивающих достижение этой самцели. Однако существенно здесь то, что рассмотрение уровня развития материального производства, общественных производительных сил в качестве хотя и определяющей, но не единственной характеристики зрелости социализма

ведет к некоторому уравниванию роли данных процессов во взаимодействии составляющих общественного прогресса¹¹. В самом деле, в чем проявляется определяющее значение производительных сил в реализации последнего, если критерий развитости общественной системы одинаково приложим и к производительным силам, и к материальным, и, что особенно подчеркивается, надстроечным общественным отношениям? Правомерна ли разработка комплекса критериев зрелости социализма, если от состояния одной, решающей сферы общественной жизни—материального производства—зависит (а значит, им характеризуется) состояние остальных сфер? В том, что множественность критериев общественного прогресса не может способствовать методологической четкости, убеждает, на наш взгляд, также следующее.

Стремление подчеркнуть значение развития коммунистических общественных отношений само по себе вполне правомерно; но, связываемое с новой трактовкой критерия общественного прогресса, оно таит в себе опасность выхолащивания понятия производительных сил и обедненного представления характеризующих их функциональных связей. Ведь обособление значимости общественных отношений при включении показателей развитости каждого вида этих отношений, от экономических до духовных, в критерии зрелости социализма весьма конкретно сужает область приложения высшего критерия—развития производительных сил. Если принять во внимание и то, что необходимость такого обособления оправдывается ссылкой на направленность общественных отношений—установление полного социального равенства, всестороннее развитие личности, то указанная область приложения ограничивается материально-технической базой производства, а основной социологический закон получает еще более отвлеченный смысл.

Надо признать, что понимание производительных сил в таком усеченном объеме стало распространенным и устойчивым в нашей литературе. Это представляется тем более странным, что подобное понимание данной важнейшей социологической категории встречает обоснованные возражения со стороны ряда исследователей. Несоответствие ограничительного истолкования понятия производительных сил вложенному в него познавательному смыслу становится очевидным в аспекте анализа диалектики двух сторон способа производства. Для выработки правильных исходных позиций этого анализа необходимо учитывать, что «изменение и развитие производительных сил следует объяснять в первую очередь исходя из внутренних источников разрешения противоречий между составными элементами непосредственного производственного процесса, конечно, не забывая, что производительные силы лишь часть, правда решающая, но все же часть, элемент, сторона органического целого—способа производства, и, как таковые, они существуют и развиваются в этом целом в определенном взаимодействии с другой его частью, стороной, а именно с производственными отношениями, выступающими в качестве внутренней общественно-экономической формы их развития»¹². Лишь исходя из закономерностей взаимодействия вещного

¹¹ Это иногда признают сами сторонники множественности критерия зрелости социализма. Например, отмечается, что «при обилии критериев, при дроблении их обесценивается само понятие критерия как мерила развитости общества в целом...» («Развитой социализм», М., 1978, с. 83).

¹² К. М. Бостанджан, Диалектика становления коммунистического способа производства, М., 1967, с. 41.

и личностного факторов производительных сил, характеризующих на каждом данном этапе как непосредственный способ исполнения труда, так и объективно достижимую степень его общественного комбинирования, можно адекватно истолковать решающую роль производительных сил в саморазвитии материального производства, в становлении форм общественного прогресса.

Рассмотрение производительных сил, опирающееся на анализ имманентных им противоречий, представляет собой основное условие всестороннего выявления функциональных связей между содержанием и формами общественного производства, понимания их диалектического единства. Ведь предпосылкой и наиболее существенным выражением этого единства является отнесенность субъекта деятельности одновременно к каждой из образующих его сторон—отнесенность в качестве главной составной части производительных сил и носителя производственных отношений. Недооценка роли взаимодействия компонентов производительных сил как внутренних источников их развития равносильна лишь формальному представлению взаимодействия двух сторон способа производства как единства противоположностей. В этом убеждают явные методологические упущения, проистекающие из отрицания самодостаточности высшего критерия общественного прогресса применительно к современному этапу построения коммунизма.

Имеется в виду, во-первых, выдвижение в ряде случаев—а именно, при наиболее последовательном использовании понятия производительных сил в неполном объеме—степени развитости самих экономических отношений в качестве критерия зрелости социализма. Насколько такая попытка ведет к оценке экономических показателей как таковых, настолько, однако, ставится под сомнение положение о функциональной подчиненности производственных отношений развитию производительных сил. Впрочем, сказанное относится скорее к принципиальной стороне вопроса, так как по существу показатели экономического развития отражают эффективность производства, характеризуют условия ее повышения. Действительно, характеристика развитости основного отношения производства—отношения к его средствам, вскрывающая степень реализации господствующей формы собственности, заключается в оценке роста производительных сил и выражается в показателях производительности труда и эффективности производства в целом.

Во-вторых, имеется в виду противопоставление самоцели развития материального производства и цели общественного прогресса при коммунизме. Такое противопоставление содержится в многочисленных ссылках на специфику коммунистической общественно-экономической формации, сопровождаемых указанием на ее самоцель—всестороннее и гармоничное развитие личности—и служащих обоснованием необходимости множественного критерия зрелости социализма. Оно лежит в основе утверждений о том, что эта самоцель находится за пределами производственного прогресса и представляет собой результат совершенствования системы общественных отношений. Производственный прогресс, рассматриваемый как необходимое условие утверждения зрелых коммунистических общественных отношений, при этом связывается с развитием экономики и характеризуется показателями производительности труда. Отсюда, по логике рассматриваемого подхода, степень самодостаточности высшего критерия общественного прогресса уменьшается по мере упрочения системы новых общественных отношений, возрастания их роли в расширении социальных возможностей личности.

Можно, таким образом, проследить связь между отмеченными тенденциями в трактовке специфики общественного прогресса и в подходе к установлению его критерия применительно к коммунистической формации. При рассмотрении значения материального производства как средства для достижения социальных целей, при ограничительном истолковании понятия производительных сил и при отрицании единственности критерия зрелости социализма одинаково не учитывается коренное изменение содержания общественного прогресса, определившее его подлинную специфику в условиях новой формации. Речь идет о таком коренном преобразовании материального производства, которое определяет совпадение его самоцели с целью социального развития—высшей целью коммунизма.

Важнейшая потребность развития производительных сил в условиях крупной промышленности—потребность в свободном общественном комбинировании труда, в его перемене, характеризует, как известно, процесс возрастания роли личностного фактора производства. Ее удовлетворение связано с преодолением противоречий производительных сил, обусловленных ограниченными отношениями производства,—противоречий, возникающих в результате обратного, прежде всего отрицательного, воздействия капиталистической общественной формы труда на содержание процесса производства. Устранение указанных противоречий ведет к такой перестройке структуры производительных сил, которая имеет в своей основе изменение определяющих условий производственного прогресса.

Объективное изменение направленности производственного прогресса, несовместимое с целью капиталистического производства, находит свое концентрированное выражение в основном экономическом законе данной формации и в его цели. Соответствие системы новых, коммунистических производственных отношений уровню и потребностям развития производительных сил проявляется в том, что эти отношения направлены на последовательное устранение сложившихся социальных форм специализации и стимулируют «развитие производительных сил человечества, т. е. развитие *богатства человеческой природы как самоцель*»¹³. Так осуществляется совпадение цели функционирующих производственных отношений и определяемых ими других общественных отношений с самоцелью производственного прогресса, в рамках эксплуататорских формаций это совпадение временное и осуществляемое лишь в той мере, в какой их общественные отношения еще способствуют росту производительных сил.

Специфика коммунистической формации заключается в том, что совпадение цели развития присущей ей системы общественных отношений с самоцелью производственного прогресса является полным и неустраняемым—диалектическая связь двух сторон коммунистического способа производства есть практически бесконечный процесс преодоления все новых и новых противоречий между ними. Это объясняется тем, что общественная форма труда, развитие которой не ограничивается своекорыстными интересами отдельных социальных групп, непрерывно совершенствуется по мере возрастания требований, предъявляемых к ней производством. Следовательно, обратное воздействие такой общественной формы труда на содержание процесса производства не порождает социальных препятствий для его закономерных преобразований.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 26, ч. II, с. 123 (выделено нами.—Т. В.)

Беспредельность возможностей развития коммунистической общественно-экономической формации, выражающая ее специфику, определяется изменившейся направленностью производственного прогресса. Полное и неустранимое совпадение самоцели общественного производства и цели социального развития при коммунизме связано с возникновением нового мерила совокупного богатства. Развитие производительных сил, все более проявляющееся как развитие свойств индивидов¹⁴, обеспечивается разносторонним совершенствованием творческих способностей, осуществляемым в самом производстве и, на его основе, в свободное время. «Сбережение рабочего времени,—писал К. Маркс,—равносильно увеличению свободного времени, то есть времени для того полного развития индивида, которое само, в свою очередь, как величайшая производительная сила обратно воздействует на производительную силу труда. С точки зрения непосредственного процесса производства сбережение рабочего времени можно рассматривать как производство *основного капитала*, причем этим основным капиталом является сам человек»¹⁵. Как можно видеть, К. Маркс рассматривает полное развитие личности с точки зрения непосредственного производственного процесса, как его важнейшее условие и одновременно как результат. Поскольку же мера свободного времени, предоставляемого для такого развития личности, производна от объективной возможности сбережения рабочего времени, она сама по себе характеризует уровень развития, состояние производительных сил.

Таким образом, из основного экономического закона социализма явствует, что самоцель общественного производства на низшей фазе коммунизма продолжает воплощаться в повышении производительности труда и обеспечении эффективности общественного производства. Историческое значение системы социалистических общественных отношений состоит в том, что осуществление указанной самоцели впервые с начала развития сосуществующего труда исключает отношения эксплуатации и сопряжено с его неуклонным обобществлением—«глубинным процессом, на котором при социализме зиждется становление коммунистических производственных отношений»¹⁶. Процесс обобществления производства обнаруживает специфическую сущность движения общественной собственности в период создания адекватной зрелому коммунистическому способу производства материально-технической базы. Справедливо рассматриваемое в качестве ядра перерастающей в целостность органической общественной системы социализма¹⁷ реально обобществленное производство и есть та основа, на которой строится полное благосостояние и свободное всестороннее развитие всех членов общества. Это означает, что осуществление цели общественного производства при социализме в то же время является средством удовлетворения главной потребности дальнейшего роста производительных сил—повышения уровня обобществления труда. Данная цель реализуется, как известно, посредством всемерного развития системы социалистических производственных отношений, создания общественной формы труда, стимулирующей неограниченное развитие производительных сил. В этом проявляется историческое своеобразие совпадения самоцели общественного производства и цели социального развития на первой фазе коммунизма.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 68.

¹⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. II, с. 221.

¹⁶ «Развитой социализм: проблемы теории и практики», М., 1980, с. 80.

¹⁷ Там же, с. 47.

Можно заключить, что общественный прогресс при социализме непосредственно выражается в соотнесенных показателях эффективности материального производства и обусловленной им степени социального равенства. А так как развитие материального производства не только определяет развитие общественных форм труда, но и характеризуется им, первостепенное значение для выявления уровня обобществления производства приобретают показатели структурных изменений в обществе—изменений, вскрывающих степень развитости соответствующей, антагонистической формы обобществления труда.

Во всем этом и выражается определяющая роль общественного способа производства в условиях новой формации, а в конечном счете, решающая роль функционирующих и всесторонне развивающихся производительных сил в качестве высшего критерия общественного прогресса. Ярким свидетельством этого является весь процесс совершенствования зрелого социализма, постепенно перерастающего в коммунизм на основе ускорения научно-технического прогресса и повышения эффективности всех отраслей народного хозяйства, направленных на обеспечение всеобщего и высшего благосостояния.

ԱՐՏԱԴՐԱԵՂԱՆԱԿԻ ՈՐՈՇԻՉ ԴԵՐՈ ՀԱՍԱՐԱԿԱԿԱՆ ՋԱՐԳԱՅՆԱՆ ՄԵՋ ՍՈՑԻԱԼԻԶՄԻ ԺԱՄԱՆԱԿ

ԹԵՐԵԶԱ ՎԱՐԴԱՋԱՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Արտադրամիջոցների հանրային սեփականությունը սոցիալիզմի օրոք կոմունիստական հասարակարգի տնտեսական հիմքն է: Քանի որ հանրային սեփականությունն ապահովում է կոմունիստական արտադրանքական կին համարժեք արտադրողական ուժեր, ապա դա էլ հավասարության սկզբունքի վրա հիմնված բարձր զարգացած աշխատանքային ընդհանրության ստեղծման գլխավոր պայմանն է: Արտադրողական ուժերի վիճակն ու զարգացումը նոր հասարակարգի պայմաններում ևս ներկայանում է որպես հասարակական առաջընթացի բարձրագույն չափանիշ: Զարգացող արտադրողական ուժերը սոցիալիզմի օրոք վերջին հաշվով պայմանավորում են սոցիալական օրգանիզմում տեղի ունեցող բոլոր փոփոխությունները: Հասարակական առաջընթացի գործում այդ բարձրագույն չափանիշի ըմբռնումը՝ կիրառված կոմունիզմի կառուցման ժամանակակից փուլի նկատմամբ, հիմնվում է արտադրողական ուժերի ներքին բաղադրիչների փոխազդեցության (որպես այդ ուժերի զարգացման աղբյուրի) լիարժեք հաշվառման վրա: